

Юноша, чье лицо обычно было весьма привлекательным, сейчас неприятно исказилось. Он указал на Пэй Лэ, словно выбрасывал какой-то мусор:

— Вон отсюда!

Хэ Минмэй несколько секунд ошеломленно молчала, а затем, внезапно вспомнив о запретах юноши, повернулась к Пэй Лэ и поторопила его:

— Не слышал, что ли? Живо на выход! Пусть кто-нибудь другой придет обслуживать!

Пэй Лэ, еще не до конца осознав, что произошло, в замешательстве попятился из комнаты и затворил за собой дверь.

Менеджер Чжан с тех пор, как Хэ Минмэй с компанией поднялись наверх, чувствовал, как у него нервно дергается правый глаз. Хотя он не знал, какие именно счета у госпожи Хэ к Пэй Лэ, было совершенно очевидно, что она его на дух не переносит.

Увы, за какие грехи ему всё это? Пэй Лэ устроил сюда директор Цзи, протаскив через черный ход, и он же был тем, кого лично потребовала обслуживать госпожа Хэ. А он, простой маленький менеджер, оказался меж двух огней — хоть разорвись!

Пока менеджер Чжан предавался невеселым раздумьям, он вдруг увидел, что Пэй Лэ спускается по лестнице сбоку от главного зала. При виде парня у него внутри всё оборвалось: первой мыслью было, что случилась беда!

— Почему ты вышел? Разве госпожа Хэ не тебя лично просила обслуживать? — воскликнул он.

Пэй Лэ, еще не пришедший в себя, покачал головой:

— Я и сам не знаю. Хэ Минмэй вдруг велела мне уйти и сказала заменить меня кем-то другим.

Услышав это, менеджер Чжан покрылся холодным потом:

— Ты что, сболтнул лишнее или сделал что-то не так и разозлил госпожу Хэ?!

Пэй Лэ принялся лихорадочно вспоминать. До того как Хэ Минмэй решила поиздеваться над ним, она была в отличном настроении. Если что-то и изменилось, то только после того, как заговорил тот метис... Но это ведь не должно иметь к нему никакого отношения, верно?

Подумав об этом, Пэй Лэ с уверенным видом покачал головой:

— Я ее не злил, это дело меня не касается.

Менеджера Чжана едва не хватил удар. Переведя дух, он произнес:

— Ладно, сейчас не время выяснять отношения. Раз уж Сяо Кэ свободен, пусть он тебя подменит. Пэй Лэ, оставайся на первом этаже, чтобы не попадаться госпоже Хэ на глаза, а то еще хуже будет.

Пэй Лэ не стал спорить. Работы на первом этаже хватало, к тому же зал был открытым, и когда наплывало много народу, становилось только шумнее и суматошнее. Пэй Лэ помогал разносить подносы и наливать напитки, радуясь, что хотя бы здесь можно передохнуть.

Примерно через полчаса к дверям заведения подъехал серебристо-серый седан. В это время в главном зале царило оживление: у одного из игорных столов, по слухам, кто-то собрал стрит-флеш, сорвав банк, и толпа зевак окружила счастливого.

Никто не заметил, как из серебристого седана вышел мужчина, выглядевший крайне взволнованным, а следом за ним — высокий помощник в черном.

А-Ту, следуя за Цзи Цанмином, тихо предостерег:

— Директор Цзи, вы даже не предупредили госпожу Хэ о своем приходе. Врываться так — это, пожалуй, не лучшая идея.

Цзи Цанмин, не сбавляя шага, прошел в зал и холодно усмехнулся:

— А она разве предупредила меня, когда пришла сюда?

А-Ту помолчал немного, прежде чем ответить:

— Директор Цзи, при таком количестве свидетелей госпожа Хэ не станет ничего делать молодому господину Пэю. Она не из таких.

Цзи Цанмин не остановился:

— Мне не нужно, чтобы ты мне это говорил. Я знаю сестрицу Минмэй куда лучше тебя.

А-Ту замолчал и молча последовал за ним. Как только они вошли в зал, к ним тут же кто-то подбежал:

— Директор Цзи, каким ветром вас к нам занесло?

Цзи Цанмин широким шагом направился к лестнице на второй этаж:

— Где ваш менеджер Чжан?

— Менеджер Чжан занят, мне позвать его?

Цзи Цанмин поднял взгляд к потолку, словно пытаясь увидеть сквозь него, что происходит наверху:

— Не нужно. Иди, занимайся своими делами.

Сотрудник, хоть и был озадачен, при виде помрачневшего лица Цзи Цанмина не посмел больше ничего сказать и поспешно удалился, оставив Цзи Цанмина и А-Ту одних в коридоре второго этажа.

После ухода Пэй Лэ в 204-й кабинке воцарилась странная тишина. Хэ Минмэй немного подумала, налила вина себе и метису, подняла бокал и прочистила горло:

— Райан, это моя вина, я задела твое больное место. Не принимай близко к сердцу. Я уже выгнала того... человека. Этот бокал — в знак извинения, надеюсь, ты простишь мою оплошность.

Хэ Минмэй не зря так унижалась. Бледный метис по имени Райан был сыном китайки и швейцарца, его семья обладала огромным влиянием. Год назад группа Чжаохуэй начала сотрудничество с семейным бизнесом Райана, и этот визит был решающим шагом. Если сделка состоится, выгода для компании будет неисчислимой.

Хэ Минмэй пришла в заведение, чтобы оказать Райану теплый прием, а унижение Пэй Лэ было лишь попутным развлечением. Однако, потеряв голову от успеха, она забыла о самом главном табу Райана, позволив своим людям безнаказанно произнести те слова.

Лицо Райана было мрачным, но, выслушав извинения Хэ Минмэй, он всё же взял бокал, оказывая ей любезность. Остальные в кабинке наконец выдохнули.

Хэ Минмэй тоже почувствовала облегчение, но, заметив стоявшего в стороне Сяо Кэ, который дрожал от страха, нахмурилась:

— Чего стоишь? Живо сюда, наливай!

Сяо Кэ закатил глаза, но покорно подошел разливать вино.

В этот момент дверь кабинки с грохотом распахнулась. Цзи Цанмин буквально влетел внутрь. Первое, что он увидел, — это сидящую компанию и одинокую худую фигуру, стоящую на коленях с бутылкой.

Лицо Цзи Цанмина стало еще чернее.

— Сестрица Минмэй, ты считаешь, что это уместно?

Хэ Минмэй и без того была недовольна внезапным появлением Цзи Цанмина, а услышав его резкий вопрос с порога, пришла в ярость. Она встала с дивана и в упор посмотрела на него:

— Цанмин, повтори, что ты только что сказал.

Цзи Цанмин осознал свою бестактность и слегка опустил голову:

— Прошу прощения, я был неправ.

Хэ Минмэй прекрасно понимала, почему он здесь оказался, и именно поэтому была глубоко разочарована:

— Цанмин, выйди. Мы обсуждаем дела.

Цзи Цанмин остался стоять на месте:

— Я пришел за Пэй Лэ. Если мне уйти, то я заберу его с собой.

Хэ Минмэй рассмеялась от ярости:

— Ты думаешь, я что-то сделала Пэй Лэ? Ты так перепугался, что перестал соображать, кто есть кто!

Только после этих слов Цзи Цанмин перевел взгляд на парня в униформе. Разглядев его лицо, он замер, а в следующую секунду пришел в еще большее бешенство:

— Где Пэй Лэ? Куда ты его дела?

Хлоп! Раздался звон разбитого стекла. На щеке Цзи Цанмина появилась кровавая полоса. Он обернулся и посмотрел на бокал, который только что пролетел мимо его лица и разлетелся вдребезги.

— Ты хоть понимаешь, что несешь?! Убирайся отсюда! — рявкнула Хэ Минмэй, приказывая ему выйти.

Цзи Цанмин обвел взглядом комнату, убедился, что Пэй Лэ здесь нет, и вышел. А-Ту, следовавший за ним, молча закрыл дверь.

Цзи Цанмин собирался спуститься на первый этаж, чтобы найти менеджера Чжана и спросить, где Пэй Лэ, но, сойдя с лестницы, сразу увидел его.

Пэй Лэ как раз проводил клиентов и, почувствовав на себе чей-то взгляд, поднял голову. Их глаза встретились.

Цзи Цанмин в два счета оказался перед ним. Он уже хотел спросить, в порядке ли тот, но Пэй Лэ отрезал его язвительной репликой:

— Что такое? Директору Цзи мало того, что он прислал сюда людей, чтобы меня унижить, так он еще решил почтить меня своим визитом?

Пэй Лэ не верил, что появление Хэ Минмэй — случайность. Раз Цзи Цанмин обещал ему урок, значит, это его рук дело.

Цзи Цанмин проглотил все слова, что вертелись на языке. Когда он заговорил снова, его голос звучал резко:

— Ты думаешь, это я их прислал? Пэй Лэ, ты настолько низкого обо мне мнения?

Такой тон Цзи Цанмина напомнил Пэй Лэ о манерах Хэ Минмэй и ее шайки, и он не сдержал насмешливого фырканья:

— Директор Цзи, к чему этот спектакль? Я и так опустился на самое дно, можешь больше не играть, это вызывает только тошноту.

Цзи Цанмин сглотнул ком в горле и горько усмехнулся:

— Хорошо. Раз ты так обо мне думаешь, мне больше нечего стесняться. А-Ту, проводи молодого господина Пэя в машину.

Пэй Лэ, встретившись взглядом с Цзи Цанмином, почувствовал панику и отступил на шаг назад:

— Что ты собираешься делать? Это общественное место, не смей устраивать здесь произвол!

Цзи Цанмину не нужно было даже приказывать — одного взгляда хватило, чтобы А-Ту понял его без слов и сделал приглашающий жест:

— Молодой господин Пэй, прошу!

Цзи Цанмин, глядя на перепуганного Пэй Лэ, зловеще улыбнулся:

— Пэй Лэ, ты ошибся. Это не общественное место, а задний двор дома Хэ. И на своем заднем дворе я волен делать всё, что захочу.

Пэй Лэ то бледнел, то краснел:

— Цзи Цанмин, что тебе от меня нужно?!

— Успокойся, я не собираюсь причинять тебе вред. Просто заберу тебя в дом семьи Цзи.

Пэй Лэ не мог поверить своим ушам:

— Я не говорил, что поеду к тебе! Ты не можешь меня заставить, это похищение!

Цзи Цанмин кивнул:

— Точно, чуть не забыл. А как же дядя У? Он ведь ждет тебя дома, верно?

Пэй Лэ уловил скрытый смысл в его словах и от страха повысил голос:

— Ты посмеешь! Если тронешь дядю У, я с того света тебя достану!

Цзи Цанмин на мгновение замер, а затем снова криво усмехнулся:

— Пэй Лэ, значит, в твоих глазах я — законченный мерзавец? Не бойся, я не трону старика. Просто... есть вещи, которые, возможно, именно он должен тебе рассказать.

Пэй Лэ не оценил его многозначительности, но Цзи Цанмин вдруг наклонился и прошептал ему на ухо:

— Даю тебе ночь на раздумья. Вернись и спроси его о банкротстве семьи Пэй. Завтра в семь вечера.

Пэй Лэ удивленно обернулся и заметил кровавую царапину на щеке Цзи Цанмина. Он на секунду замер и, не подумав, спросил:

— Твое лицо...

Цзи Цанмин быстро выпрямился и направился к выходу, словно избегая пытливого взгляда Пэй Лэ:

— А-Ту, пошли.

Пэй Лэ застыл на месте, провожая взглядом высокую фигуру Цзи Цанмина, и вдруг его осенило:

— Банкротство семьи Пэй... Ты что-то знаешь?!

Цзи Цанмин даже не обернулся и не замедлил шага, исчезнув из заведения.

Когда он ушел, Пэй Лэ почувствовал неладное. Цзи Цанмин пришел и ушел в спешке, не был связан ни с Хэ Минмэй, ни с ее компанией. Если ее появление не было подстроено им, то почему он оказался здесь?

А те слова перед уходом? Что значит расспросить дядю У о банкротстве? Неужели всё не так просто, как кажется на первый взгляд? Может, за этим скрывается какая-то тайна?

Охваченный тревогой, Пэй Лэ не дождался конца смены, отпросился у бригадира, переоделся и поспешил домой.

Дома дядя У протирал фотографию покойного отца Пэй Лэ, когда услышал стук в дверь и голос Пэй Лэ:

— Дядя У, я вернулся!

Дядя У отложил тряпку и пошел открывать, удивляясь: Пэй Лэ должен был вернуться гораздо позже.

Пэй Лэ вошел с двумя пакетами лонгана и улыбнулся:

— Дядя У, смотрите! Возвращался домой, зашел в супермаркет, а там лонган по акции, два по цене одного, так дешево!

Дядя У взял пакеты:

— Молодой господин, не тратьтесь на меня, у меня всё есть. А вы... на улице холодно, надо одеваться теплее.

Пэй Лэ, смеясь, разделся и прошел в комнату:

— Дядя У, вы варили кашу? Так вкусно пахнет!

Дядя У вспомнил про кашу на плите:

— Да-да, думал, вы вернетесь поздно, как в прошлые дни, поэтому поставил поздно. Через полчаса будет готова!

— Не поздно, как раз вовремя. Я добавлю в кашу лонган, дядя У, вы тоже поешьте, это полезно для здоровья.

Дядя У согласно закивал. Пэй Лэ почистил лонган, добавил в кашу и помешал ее. Рисинки стали прозрачными, аромат наполнил всю комнату. Дядя У, глядя, как Пэй Лэ раскладывает еду по тарелкам, не сдержал слез:

— Молодой господин, вы так повзрослели!

Пэй Лэ, боясь, что дядя снова расплачется, вручил ему тарелку:

— Не спешите хвалить, сначала попробуйте, боюсь, как бы не подгорела.

Шутка Пэй Лэ напомнила дяде о его прошлых кулинарных неудачах, и он рассмеялся. Они сидели на маленькой кухне, ели кашу и неспешно разговаривали о работе, новостях по телевизору и о том, как в семье Пэй когда-то держали белую овчарку.

Пэй Лэ держал горячую миску и смотрел на лампу под потолком. Прошрое казалось таким далеким, словно из другой жизни, но в то же время таким близким. Он до сих пор помнил тот день, когда объявили о банкротстве: погода стояла чудесная, в воздухе пахло цветами...

— Дядя У, я хочу спросить об одном деле, — наконец решился Пэй Лэ.

Дядя У посмотрел на него с недоумением:

— О каком?

— Наше банкротство... действительно всё было так просто, как кажется? — Пэй Лэ пристально смотрел на него, не упуская ни одной детали.

На лице дяди У промелькнуло смятение, но он быстро взял себя в руки:

— Молодой господин, почему вы вдруг об этом вспомнили?

Пэй Лэ отставил миску:

— Просто сегодня на работе услышал, как клиенты упоминали семью Пэй, говорили, что всё было не так просто... — он на ходу придумал оправдание.

Дядя У поджал губы:

— Молодой господин, вы же знаете, я хоть и служил вашему отцу много лет, но всего лишь управляющий. В делах бизнеса я не силен, но всё казалось очень странным. Вы верите? Такая огромная империя — от процветания до краха всего за пятнадцать дней.

Пэй Лэ, как и дядя У, не разбирался в бизнесе, но цифра в пятнадцать дней поразила его. Кто бы мог подумать, что всего за две недели некогда могущественная семья Пэй бесследно исчезнет в реке истории?

— Может, как плотина, которую подточили муравьи? Компания была в долгах, просто мы не замечали? — пытался найти хоть какое-то объяснение Пэй Лэ.

Дядя У покачал головой:

— Молодой господин, вы не знаете этой кухни. Ваш отец говорил мне: у какой компании нет проблем? Конкуренция сейчас жесткая, все друг у друга копируют. Конечно, компании рушатся, и немало, но у всех одна причина.

— Какая? — с любопытством спросил Пэй Лэ.

Дядя У ответил серьезно:

— Они перешли кому-то дорогу.

Пэй Лэ нахмурился.

— Как только бизнес становится крупным, за ним начинают следить тысячи глаз, ожидая момента, чтобы нанести смертельный удар.

Пэй Лэ уловил в словах дяди нечто важное:

— Дядя У, вы никогда раньше мне об этом не говорили.

Дядя У вздохнул:

— Ваш отец, должно быть, что-то предчувствовал. Перед тем как вы вернулись из-за границы, он просил меня не говорить вам о делах компании. Видимо, не хотел, чтобы вы в это ввязывались.

Пэй Лэ горько усмехнулся. Он понимал отца: он ничего не смыслил в бизнесе, и даже если бы дядя У рассказал, что бы это изменило? Смог бы он найти истинную причину банкротства или вычислить виновника?

В этот момент Пэй Лэ возненавидел себя за бездействие и беспомощность. Может, Цзи Цанмин прав, и он просто красивое, но бесполезное украшение...

Подождите, Цзи Цанмин! Это имя всплыло в голове, даря крошечный луч надежды.

Цзи Цанмин точно что-то знает, иначе он не велел бы ему расспрашивать дядю У. Что именно он знает? Насколько глубоко он в это вовлечен? Мысли Пэй Лэ путались, ему хотелось немедленно бежать к Цзи Цанмину и во всем разобраться.

Дядя У, заметив беспокойство Пэй Лэ, мягко сказал:

— Молодой господин, не думайте об этом. Ваш отец не хотел вас втягивать. Он хотел, чтобы вы оправдали свое имя и прожили жизнь счастливо, никогда не зная горя и забот.